

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2022-93-4-95-98

ФУНКЦИИ ОЦЕНОЧНОЙ ЛЕКСИКИ В СМИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

© *Екатерина Вячеславовна Пикалова*

Воронежский институт МВД России, г. Воронеж, Россия

redaction-el@mail.ru

Аннотация. Стремление скрыто воздействовать на адресата является характерной чертой медиатекстов, для осуществления этой цели издания прибегают к различным приемам манипуляции и искажения информации, в том числе к употреблению оценочной лексики с положительным и отрицательным знаком, идеологически-модальной лексики. Использование оценочной лексики, представленной в современных СМИ, ориентировано на идеологические взгляды читателя и политическую направленность издания.

Ключевые слова: лексика, оценочная лексика, СМИ, читатель, функция.

Для цитирования: Пикалова Е.В. Функции оценочной лексики в СМИ в современном английском языке // Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 93. № 4. С. 95-98. doi: 10.18522/2070-1403-2022-93-4-95-98

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

Functions of media evaluative lexis in modern English

© *Ekaterina V. Pikalova*

Voronezh institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Voronezh, Russian Federation

redaction-el@mail.ru

Abstract. The desire to covertly influence the addressee is a characteristic feature of media texts; to achieve this goal, publishing houses resort to various methods of manipulating and distorting information, including the use of evaluative vocabulary with a positive and negative sign, ideological-modal vocabulary. The use of evaluative vocabulary presented in modern media is focused on the ideological views of the reader and the political orientation of the publication.

Key words: vocabulary, evaluative vocabulary, mass media, reader, function.

For citation: Ekaterina V. Pikalova Functions of media evaluative lexis in modern English. *The Humanities and Social Sciences*. 2022. Vol. 93. No 4. P. 95-98. doi: 10.18522/2070-1403-2022-93-4-95-98

Введение

Оценочная лексика является предметом интереса большей части авторитетных ученых (Н.Д. Арутюновой, Н.Н. Болдырева, Е.М. Вольф, В.Н. Телия, и других). Как отметил Н.Н. Болдырев, язык не только является средством обработки и передачи «объективного знания о мире, но и знаний оценочного характера» [1]. Существует множество подходов к определению оценки и оценочного значения. В данной работе мы придерживаемся понятия, сформулированного В.Н. Телия: «Оценочное значение – это информация, содержащая сведения о ценностном отношении субъекта речи к определенному свойству обозначаемого, выделенному относительно того или иного аспекта рассмотрения некоторого объекта» [9].

Обсуждение

Л.Г. Смирнова подчеркивает тесную связь оценки и прагматики: «оценочное значение – важный тип прагматического значения, оценка обусловлена как внеязыковыми реалиями, так и отношением говорящего к предмету речи, его желанием «присоединить» адресата к своей оценочной позиции». Кроме того, исследователь подчеркивает субъективность говоря-

щего и привязку к ситуации. Л.Г. Смирнова приводит слова Е. Бартминьского о роли оценочных единиц в политическом дискурсе: «Агрессивность оценок и оценивания, приводящая к размыванию, а иногда и к полному уничтожению познавательного содержания слов, – явление, хорошо известное исследователям языка политической пропаганды» [7]. Как отмечает Т.Ю. Колясева, эмоционально-оценочная лексика «в первую очередь передает эмоциональное состояние говорящего, его отношение к ситуации, объекту, и т.д. и только после этой функции реализуется информативная составляющая» [3]. Л.Г. Навасатрян включает эмоционально-оценочные слова как один из инструментов манипуляции информацией. Они помогают исказить информацию, в том числе путем «преобразования, изменения информации, смещения акцентов, варьирования от частичной до полной деформации сообщения» [6].

Как отмечает Т.Г. Добросклонская, информационно-аналитические тексты выражают идеологическую модальность наиболее часто при освещении глобальных столкновений интересов и взглядов населения. Это могут быть как политические, так и военные конфликты, а в случае нашего исследования это протесты против расизма и полицейского произвола – этнический и этический конфликт, плавно перерастающий в политический. Отчасти этот переход происходит именно благодаря лингвистическому манипулированию. Согласно Т.Г. Добровольской, активное использование оценочной и эмоционально-оценочной лексики для передачи информации и аналитики событий позволяет «расставлять политические акценты – *terrorist attack, liberation movement, freedom fighter, rebellion, bandits, innocent civilians* и т. п.» [2].

Особое внимание в данной работе уделено идеологически-модальной лексике. Это именно та лексика, с помощью которой автор так сказать «выбирает» сторону конфликта. При этом, важно понимать, что своим выбором автор направляет и читателя, на которого направлен информационно-аналитический текст, формирует его мнение в пользу необходимой для автора позиции, политического взгляда. Г.Я. Солганик так же отмечает, что отбор лексики и использование стилистических приемов диктуют идеологические установки [8]. Л.Г. Смирнова подчеркивает идеологичность оценки в СМИ и «полярность оценок многих реалий в современном мире» [7]. Кроме того, слова оценочной лексики, а также слова с коннотацией позволяют не только открыто выразить позицию, но и придать конструкции эмфатическую функцию, акцентировать внимание на той или иной детали.

Т.Г. Добросклонская, разделяет идеологически-модальную лексику в соответствии с намерением автора: выделяется политически позитивная и политически негативная лексика [2]. Примером политически позитивной лексики может послужить строка из материала CNN: «*He was a freedom-loving American who died expressing his beliefs*». В качестве примера политически негативной лексики можно выделить такие слова, как *anarchist, police brutality, terrorists, thugs*.

Л.Г. Навасатрян отмечает использование эмоционально-оценочных слов в приеме искажения информации – в том числе «преобразование, изменение информации, смещение акцентов, варьирование от частичной до полной деформации сообщения» [6]. К таким приемам автор относит навешивание ярлыков и использование категории «свой / чужой» или «наши / другие». Считаю важным проследить эту оппозицию. Клушина Н.И. отмечает, что при использовании данного приема происходит реализация двойной интенции: адресант убеждает своего читателя и вступает в конфликт с оппонентом. Таким образом, сообщение имеет двойную направленность: прямую и косвенную. Прямой адресат – «свой» читатель, которому сочувствует автор и с которым разделяет недовольство «чужим». Косвенным адресатом выступает оппонент адресанта, который входит в область «чужой» Исследователь также подчеркивает, что при использовании данного приема в сообщении экспрессивная и оценочная лексика зачастую преобладают над объективными фактами [4]. Кормилицына М.А. отмечает, что в последнее время все чаще встречаются «мы»-высказывания – в отличие от «я»-высказываний дает формирует мнение что это не личное мнение, а позиция большинства. Автор связывает с падением авторитета журналистов и недоверия к прессе [5].

Как правило, такие стилистические приемы, как сравнение и метафора, позволяют автору создать более яркий и запоминающийся образ. Таким образом, удается достичь задачу текста: выразить оценочное мнение и произвести сильное воздействие на читателя, привлечь внимание. Например:

«*Deadly shooting near George Floyd protest as looting, arson grip Minneapolis*» (Fox News).

Наконец, синтаксические приемы также позволяют воздействовать на восприятие читателя и выделить ту информацию, которую автор считает нужной, то есть, ту в пользу которой он выражает свою позицию. Например, Fox News приводит пост президента США Д. Трампа в твиттере:

«*Is this what America wants? NO!!!*»

Таким образом президент выражает негодование в связи со сложившейся ситуацией и призывает жителей страны к действиям.

Пейоративы используются для дискредитации объекта и его унижения в глазах сторонников и оппонентов. Н.В. Ланге отмечает, что часто пейоративная оценка оказывается связана с эмоциями и чувствами «пренебрежения, неодобрения, презрения, насмешки». В то время как мелиоративная оценка может выражать «восхищение, симпатию, доброжелательность, любовь, одобрение». Нейтральная же оценка является «точкой отсчета в процессе оценочности». И.В. Турецкова выделяет следующие нюансы значения, выражаемые пейоративными единицами: «направлены на достижение иллюкутивного эффекта и способствуют выражению иронии, насмешки, сарказма, гнева, возмущения, угрозы, разочарования, недовольства, презрения, пренебрежения, отвращения, унижения, омерзения, неодобрения, негодования, порицания, осуждения». Иллюкутивное воздействие осуществляется, когда высказывание адресанта наполнено оценочным компонентом. Иллюкутивный эффект помогает автору статьи осуществить свои намерения и повлиять на читателя [10].

Выводы

Стремление скрыто воздействовать на адресата является характерной чертой медиатекстов, для осуществления цели издания прибегают к различным приемам манипуляции и искажения информации, в том числе употреблению оценочной лексики с положительным и отрицательным знаком, идеологически-модальной лексики. Использование оценочной лексики, представленной в современных СМИ, ориентировано на идеологические взгляды читателя и политическую направленность издания.

Список источников

1. *Болдырев Н.Н.* Структура и принципы формирования оценочных категорий // С любовью к языку: сб. науч. тр. Москва-Воронеж, 2002.
2. *Добросклонская Т.Г.* Медиалингвистика: теория, методы, направления. М., 2020.
3. *Колясева Т.Ю.* Эмоционально-оценочная лексика в текстовом пространстве Д. И. Стахеева: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2008.
4. *Клушина Н.И.* Власть, СМИ и общество (стратегии и тактики формирования общественного мнения) // Язык СМИ и политика. М., 2011.
5. *Кормилицына М.А.* Некоторые итоги исследования процессов, происходящих в языке современных газет // Проблемы речевой коммуникации. Саратов, 2008. Вып. 8
6. *Навасартян Л.Г.* Языковые средства и речевые приемы манипуляции информацией в СМИ (на материале российских газет): дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2017.
7. *Смирнова Л.Г.* Функционирование слов с оценочным компонентом значения в речи // Известия Смоленского государственного университета. 2018. № 4.
8. *Солганик Г.Я.* Введение // Язык СМИ и политика: сб. статей. М., 2012.
9. *Телия В.Н.* Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М., 1986.
10. *Турецкова И.В.* Языковые средства манифестации пейоратива в словаре и тексте (на материале немецких пейоративных имен, характеризующих человека): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Самара, 2011.

References

1. *Boldyrev N.N.* Structure and principles of the formation of evaluation categories // With love for the language. Moscow-Voronezh, 2002.
2. *Dobrosklonskaya T.G.* Medialinguistics: theory, methods, directions. M., 2020.
3. *Kolyaseva T.Yu.* Emotional-evaluative vocabulary in the text space of D. I. Stakheeva: abstract thesis. Sciences. Kemerovo, 2008.
4. *Klushina N.I.* Power, Mass Media and Society (Strategies and Tactics of Forming Public Opinion) // Language of Mass Media and Politics. M., 2011.
5. *Kormilitsyna M.A.* Some results of the study of processes occurring in the language of modern newspapers // Problems of speech communication. Saratov, 2008. Issue. 8.
6. *Navasartyan L.G.* Language means and speech techniques of information manipulation in the media (based on Russian newspapers): thesis. Saratov, 2017.
7. *Smirnova L.G.* Functioning of words with an evaluative component of meaning in speech // Bulletin of the Smolensk State University. 2018. no. 4.
8. *Solganik G.Ya.* Introduction // Media Language and Politics: Sat. articles. M., 2012.
9. *Teliya V.N.* The connotative aspect of the semantics of nominative units. M., 1986.
10. *Turetskova I.V.* Language means of manifestation of pejorative in the dictionary and text (on the material of German pejorative names that characterize a person): abstract thesis. Samara, 2011.

Статья поступила в редакцию 28.06.2022; одобрена после рецензирования 15.07.2022; принята к публикации 25.07.2022.

The article was submitted 28.06.2022; approved after reviewing 15.07.2022; accepted for publication 25.07.2022.